

Лун Нинсяо и Сяо Хэйцзы вернулись домой, когда уже совсем стемнело.

Первым делом она зашвырнула Сяо Хэйцзы в ванную.

Сяо Хэйцзы отчаянно сопротивлялся мытью, вопил так жалобно, что можно было подумать, будто она убивает кота.

Лун Нинсяо невозмутимо произнесла:

— Мне не нужен мусорный кот.

Сяо Хэйцзы тут же затих, сам запрыгнул на раковину и улёгся.

Возникло ощущение: «Давай, пожалуйста, насилуй меня как хочешь».

Лун Нинсяо приложила руку ко лбу: не поздно ли ещё выбросить этого развратного кота?

Пока Лун Нинсяо отвлеклась, Сяо Хэйцзы уже сам открыл кран и принялся мыться.

Лун Нинсяо взяла процесс в свои руки.

К её удивлению, на Сяо Хэйцзы не оказалось ни капли грязи, вода после мытья осталась прозрачной и чистой.

Но раз уж вымыли, Лун Нинсяо могла спокойно его тискать.

Она отправила Сяо Хэйцзы в сушилку и сама приняла душ.

После душа достала из холодильника последний тюбик питательной жидкости.

Питательная жидкость в глазах Лун Нинсяо была жидкой версией пилюли Исклучения Зерна низшего качества.

Одной пилюли Исклучения Зерна хватало на полмесяца без еды.

Питательную жидкость приходилось пить три раза в день, это удел бедняков.

Богатые ели только выращенную или разведённую пищу, такие продукты в Межзвездье были большой редкостью.

В армии тоже была питательная жидкость, но рецепты различались.

— Ты это пить будешь?

Лун Нинсяо надорвала уголок питательной жидкости и поднесла к носу Сяо Хэйцзы.

В тот момент, когда Сяо Хэйцзы собрался лизнуть жидкость, она быстро отдернула руку.

Она перелила половину питательной жидкости в стакан:

— Пей.

А оставшуюся половину опрокинула в рот залпом.

Едва питательная жидкость попала в рот, лицо Лун Нинсяо мгновенно посинело, глаза закатились, черты исказились, тело выгнулось.

Сяо Хэйцзы выгнул спину дугой, изготовившись к атаке на Лун Нинсяо.

— Фу-у-у...

Отвратительный вкус и консистенция.

Солёно-горькое, тягучее, как застрявший в горле комок мокроты.

Фу, даже думать противно — кто тот гений, что это изобрёл? Разве такая дрянь достойна попасть в рот такой госпожи, как она?

Лун Нинсяо ещё больше укрепилась в решимости зарабатывать деньги.

Она достала из рюкзака только что найденные начертательный камень и перо для записи сознания.

Начальные штрихи начертания на этом камне отдалённо напоминали талисман перемещения.

Талисман перемещения Лун Нинсяо рисовала чаще всего — надо же было удирать.

Лун Нинсяо небрежно сложила печать и привела в движение ту кроху духовной силы, что была в теле.

Она влила духовную силу в перо для записи сознания, сосредоточив её на кончике...

Щёлк...

Поднявшееся было перо для записи сознания с тяжёлым стуком рухнуло обратно на начертательный камень.

Духовная сила кончилась.

Лун Нинсяо: «...»

Лун Нинсяо не сдавалась. Она продолжала возбуждать духовную силу, и из носа потекли две струйки алой крови.

— Эх.

Рисовать талисманы непросто, — вздохнула Лун Нинсяо.

Лун Нинсяо легла, подняв начертательный камень обеими руками, и принялась внимательно его разглядывать.

Начертательный камень, духовный камень...

— Ай-яй!

Лун Нинсяо рывком вскочила, как карп.

В самом деле, дура — суть начертательного камня в том, что это духовный камень, в нём самом уже есть духовная сила, и вовсе не нужно вливать туда какую-то дополнительную духовную силу.

Лун Нинсяо с помощью божественного сознания управляла пером для записи сознания, перо стремительно двигалось по начертательному камню. Десять секунд — не больше, и начертательный камень со свойством перемещения был готов.

— Неплохо, иначе и быть не могло.

В Межзвездье начертательные камни оказались очень удобны: тому, кто их рисует, не нужна духовная сила, и тому, кто использует, тоже. Порог для рисования талисманов сразу сильно снизился.

Лун Нинсяо небрежно швырнула начертательный камень и повалилась спать.

Это тело было слишком никчёмным, не могло выдержать мощного божественного сознания Лун Нинсяо. Сейчас голова побаливала, а тело было необычайно уставшим.

Видимо, впредь придётся быть осторожнее с применением божественного сознания.

Лун Нинсяо запечатала пять чувств, поэтому она не знала, что всю ночь в её тело непрерывно вливалась духовная энергия.

Разноцветная.

Прильнувший к ней Сяо Хэйцзы приоткрыл глаза, затем спокойно закрыл их и тоже погрузился в сон.

На следующее утро в семь часов Лун Нинсяо открыла глаза — взгляд ясный, совсем не как у только что проснувшейся.

Она сладко потянулась, подхватила лежавшего рядом Сяо Хэйцзы и принялась яростно вдыхать его запах.

— Миг тискать кота — миг блаженства, тискаешь постоянно — блаженство постоянно.

Сяо Хэйцзы застыл всем телом, чувствуя себя опустошённым.

Когда Лун Нинсяо опустила его на пол, он распластался, словно «мёртвый кот».

Лун Нинсяо ещё раз погладила его по лбу и, удовлетворённая, пошла умываться.

Умывшись, она подняла начертательный камень, неизвестно когда закатившийся под стену, и убрала его в рюкзак.

— Тоже залезай. Не знаю, пустят ли маленькую киску туда, куда мы пойдём.

Сяо Хэйцзы залез в рюкзак и улёгся. Лун Нинсяо оставила молнию широко открытой, закинула рюкзак на плечо и вышла.

Едва они ушли, как за ними явился Хохолок с несколькими подручными, снова выбивать долги.

Опять начали грохотать в дверь.

— Шеф, я слышал, вчера она появлялась на свалке. Может, сходим проверить?

— Пошли, надо её поймать.

Хохолок походкой, не признающей никого, с подручными с грохотом явился на свалку. По пути, когда ребёнок преградил дорогу, он просто пнул его ногой.

У отброшенного ребёнка сразу посинели губы и остекленел взгляд.

Отец ребёнка кипел от гнева, но не посмел ничего сказать и быстро унёс ребёнка прочь.

Хохолок сел перед горой мусора и приказал:

— Соберите мне всех, кто здесь поблизости.

Подручные согнали человек двадцать.

— Слушайте сюда. Вчера кто-нибудь видел женщину с зелёными волосами и зелёными глазами?

Все знали, о ком речь, но никто не знал, зачем Хохолку Лун Нинсяо, поэтому никто не осмелился пикнуть. Даже та женщина средних лет, что вчера сцепилась с Лун Нинсяо, не сказала ни слова.

— Эта женщина должна мне кучу денег. Если кто знает, где она, я вас хорошо вознагражу.

Глаза женщины средних лет загорелись, она вышла из толпы и подошла к Хохолку.

— Я знаю, я знаю.

Толпа осыпала её презрительными взглядами.

Женщине было плевать, что о ней думают другие, — лишь бы была выгода, она бы и собственных родителей и детей продала.

— Эта женщина как бешеная собака, вчера на свалке она долго бесновалась.

— Зачем она приходила на свалку? — спросил Хохолок.

— Искать начертательные камни. Хорошо, я вовремя смекнула, иначе три найденных мной начертательных камня она бы у меня отобрала. — Женщина была мастерицей переворачивать всё с ног на голову, да только сегодня у неё облом вышел.

Хохолок пнул женщину ногой, отбросив её:

— Возмутительно! Если ты не дашь ей найти начертательные камни, на какие шиши она будет зарабатывать и отдавать мне долг?

Женщина, схватившись за живот, каталась по земле и вопила — такого, что ей ещё и влетит, она не ожидала.

— Только, шеф, даже если продать всю эту свалку целиком, она не расплатится с нашим долгом, — выступил вперёд один из подручных.

— Я разве сам не понимаю? Тебе ли мне говорить?

Подручный поспешно замолчал.

— Она искала ещё что-нибудь, кроме начертательных камней?

Кроме воплей женщины, наступила полная тишина.

Подручный вытащил пачку денег, на вид тысяч десять межзвёздных кредитов.

У всех присутствующих в глазах зажглись огоньки, они впились взглядом в пачку денег, глотая слюнки.

В конце концов, мало кто мог устоять перед искушением.

— Она ещё, кажется, искала перо для записи сознания, наверное, собиралась рисовать начертательные камни.

— Да, потом она его нашла.

— Ближе к вечеру она с подобранным трёхлапым котом ушла в сторону центрального района.

...

Они выложили про Лун Нинсяо всё, что знали, но это были лишь несущественные сведения.

Подручный перехватил сигнал Хохолка и убрал десять тысяч кредитов обратно.

Лица у всех сделались «разноцветными». Хохолок расхохотался — он потешился над ними, и вся накопившаяся за последние дни обида прошла.

— Цыц-цыц-цыц... Кучка муравьёв, вонючих муравьёв. Пошли.

Хохолок с подручными удалился.

Лун Нинсяо направилась не на свалку, а на крупнейший аукцион на чёрном рынке планеты Хуэйван. В конце концов, на этой планете было немного приличных мест.

Администратор аукциона оглядел Лун Нинсяо с ног до головы и, улыбнувшись, сказал:

— Малышка, тебе здесь не место, иди домой.

— У меня есть вещь, которую я хочу сдать на продажу.

— Наш аукцион не принимает вещи на продажу.

— А, — Лун Нинсяо развернулась и пошла.

— Пойдите. — Администратор окликнул её. — Малышка, что ты хочешь сдать? Можешь мне показать?

Лун Нинсяо вытащила из рюкзака Сяо Хэйцзы.

Администратор: «...»

— Извините.

Лун Нинсяо спокойно убрала Сяо Хэйцзы обратно и достала начертательный камень перемещения.

— Это... начертательный камень?

Администратор взял камень, посмотрел так и эдак и восхищённо произнёс:

— Замечательно! Штрихи выполнены на одном дыхании, управление духовной силой

поразительно тонкое. Жалко, что...

— Жалко? — с любопытством спросила Лун Нинсяо.

— Жалко, что в начале начертания, — администратор указал на самое начало рун, — здесь штрих сделан недостаточно уверенно, начертание выглядит слегка неровным, и действие будет гораздо слабее.

Похоже, ей попался профессионал.

— Скажите, этот начертательный камень вы нарисовали?

Лун Нинсяо ответила небрежно:

— На свалке нашла.

— На какой свалке? Я тоже хочу сходить поискать.

Очевидно, администратор не поверил её словам.

Но он ещё меньше верил, что этот камень нарисовала стоящая перед ним девчонка.

Такой качественный начертательный камень никак не мог нарисовать бета.

Лун Нинсяо протянула руку, чтобы забрать камень, но администратор явно не хотел его отдавать.

— Я покупаю этот начертательный камень за пятьдесят тысяч межзвёздных кредитов.

— Пятьдесят тысяч?

Вот это навар, подумала она.

Администратор решил, что ей мало, и, скрепя сердце, сказал:

— Семьдесят тысяч межзвёздных кредитов. Больше не могу.

Лун Нинсяо уже хотела сказать «по рукам», как вдруг рядом появился старик с язвительным видом.

— Слышь, Цянь, так нечестно. Стыдно должно быть, обманываешь маленькую девочку.

От его слов так и разило поучительным тоном.

Цянь Дунцянь закатил глаза — видно, они терпеть друг друга не могли.

— Такой качественный начертательный камень можно продать как минимум за сто пятьдесят тысяч межзвёздных кредитов. Малышка, он явно хочет сэкономить на тебе как посредник.

Лун Нинсяо посмотрела на старика и спросила с искренним любопытством:

— Сто пятьдесят тысяч? Вы купите?

Старик поперхнулся.

— Семьдесят тысяч — по рукам, — сказала Лун Нинсяо Цянь Дунцяню.

— Ах ты! Девчонка, ты что, не слушаешь добрых советов? Не послушаешь старшего — потеряешь выгоду.

— Но вы же не покупаете?

Лун Нинсяо просто констатировала факт, но старик вдруг взбеленился.

— Что ты этим хочешь сказать? Думаешь, я не могу себе этого позволить?

Лун Нинсяо всё так же невозмутимо ответила:

— Я хочу продать начертательный камень, вы не покупаете, он покупает — я продаю. Никаких проблем.

Лицо старика побагровело, он бросил: «Не отличить добра от зла» — и, тряхнув рукавами, ушёл.

— Ты даже не представляешь, это местный, известный в наших краях мастер рун. Только способности у него ограниченные — ни туда ни сюда, а ещё любит прикидываться старым и важным. Каждый день приходит к нам на аукцион и строит из себя, достал до жути.

Лун Нинсяо не стала отвечать Цянь Дунцяню, а просто открыла интерфейс перевода в звёздном мозгу.

— Семьдесят тысяч межзвёздных кредитов, спасибо.

Цянь Дунцянь очень легко перевёл ей семьдесят тысяч кредитов и даже лично проводил Лун Нинсяо до выхода.

— Если в будущем ещё найдёшь начертательные камни такого качества, смело приноси мне. Я всё куплю.

— Обязательно.

<http://bllate.org/book/19400/1899704>